

Глава 28: Ты не боишься игл?

Красивые глаза Ю Хэ внезапно расширились, а рука, сжимавшая предплечье Фу Юньчжэна, бессознательно напряглась.

Безоговорочное доверие - это самое приятное.

Когда он впервые делал приемной матери укол, ему пришлось сначала продемонстрировать это на собственной руке, и только после того, как она увидела это своими глазами, она поверила ему.

Он не медбрат, не врач, как Фу Юньчжэн мог ему доверять?

Фу Юньчжэн показал Ю Хэ тыльную сторону своей руки: "В мою руку легко делать уколы. Если ты не сможешь сделать это, значит, твои навыки оставляют желать лучшего".

Рука перед ним имела четкие костяшки пальцев, была стройной, с особенно четкими меридианами, бледной прозрачной кожей и голубыми венами на тыльной стороне руки, похожими на акварельные рисунки, что делало ее излюбленной для медсестер.

Даже без жгута вены выступали.

Юа Хэ затянул жгут, похлопал по руке Фу Юньчжэна, твердой рукой ввел иглу в вену, держа маленькую иглу для внутривенного вливания без дрожи, и осторожно продвинул иглу в вену.

Кровоток нормализовался.

На лице Ю Хэ появилась улыбка. Он закрепил иглу клейкой лентой и посмотрел вверх, ища одобрения: "Я впечатляю, не так ли?"

В глазах Фу Юньчжэна тоже заиграла улыбка: "Ты не боишься игл?"

"Я не падаю в обморок, когда делаю уколы другим". Ю Хэ, сидевший на краю кровати, спустил закатанный рукав Фу Юньчжэна: "Я просто не могу смотреть, как делают уколы другим".

Фу Юньчжэн впервые услышал о такой избирательной фобии к иглам. Он с любопытством спросил: "А как насчет того, чтобы делать уколы другим?"

Ю Хэ ответил: "Это напугало бы меня до смерти. Мне три дня будут сниться кошмары".

"Ты слишком много смотришь "Мою прекрасную принцессу", - облегченно усмехнулся Фу Юньчжэн. Он увидел, что Ю Хэ снова обнимает его за плечи и откидывается на кровать: "Если хочешь спать, возвращайся в свою комнату. Ты не обязан оставаться здесь".

Ю Хэ рассмеялся.

За время, проведенное вместе, он убедился, что Фу Юньчжэн не такой уж холодный и высокомерный, как о нем ходили слухи. Напротив, он был остроумен и шутлив, но при этом всегда сохранял чувство приличия. Даже шутки его были в меру интересными и не обидными.

Он беспокоился, что у него не будет ничего общего с Фу Юньчжэном, но теперь казалось, что его опасения беспочвенны.

Если бы Фу Юньчжэн всерьез спорил с Ю Хэ, Ю Хэ, возможно, не смог бы устоять на ногах.

"Разве контракт, который мы подписали, не предусматривает тесную личную опеку?" Ю Хэ положил голову на плечо Фу Юньчжэна: "Так разве я не должен быть рядом?"

Фу Юньчжэн оттолкнул голову Ю Хэ: "Не стоит быть так близко, сидя на табурете, ты повредишь шею". Он похлопал по кровати рядом с собой: "Ложись на кровать".

Ю Хэ не скромничал. Когда Фу Юньчжэн попросил его лечь на кровать, он перешел на другую сторону и лег. Он спал в кресле и проснулся от ощущения скованности. Лежа, он почувствовал, что все его тело расслабилось.

Он лениво потянулся, закутался в одеяло и, подняв голову, увидел Фу Юньчжэна, который смотрел на него сверху вниз.

Ю Хэ вдруг почувствовал себя немного скованно. Именно он взял на себя инициативу заботиться о Фу Юньчжэне, а теперь именно он заснул.

Фу Юньчжэн был необычайно нежен с Ю Хэ. Эта нежность не имела ничего общего с романтическими или плотскими желаниями, она не походила на то, как обращаются с любовником или игрушкой. Скорее, это было похоже на то, как обращаются с...

с младшим родственником, который все еще был несколько наивен.

Ю Хэ было трудно не испытывать доверия к Фу Юньчжэну.

Лежа в одной постели с Фу Юньчжэном, он не чувствовал себя неловко и не испытывал никаких диких мыслей. Не было ни малейшего чувства "сладкий папочка хочет, чтобы я лежал рядом с ним, не хочет ли он что-то сделать?".

Глаза Фу Юньчжэна были ясными и светлыми, чистыми, как холодный источник.

Ю Хэ показалось это странным: его отношения с Фу Юньчжэном были невинными, и они уже не раз были очень близки.

Это также было главной причиной того, что легкая лихорадка Фу Юньчжэна не спадала уже полмесяца.

В любом случае, Ю Хэ твердо верил, что его отношения с Фу Юньчжэном были чистыми, и мог спать рядом с ним без всяких оговорок.

Потому что Фу Юньчжэн действительно был человеком слова: когда он говорил "каждые три дня", он имел в виду "каждые три дня".

Три дня действительно означали три дня; даже лихорадка Фу Юньчжэна не могла нарушить этот распорядок. Но один раз не обязательно означал только один раз.

В конце концов, Ю Хэ был очень молод.

Фу Юньчжэн всегда придерживался строгих стандартов, но был снисходителен к Ю Хэ.

Кроме ночей, когда Ю Хэ работал, Фу Юньчжэн никогда не проявлял инициативу в ласке с Ю Хэ. Однако если Ю Хэ захочет сблизиться с ним, Фу Юньчжэн не откажет.

Рутинная и порядок действительно могли обеспечить достаточное чувство безопасности.

Конечно, даже в те вечера, когда Ю Хэ работал, именно он чаще всего прикасался к Фу Юньчжэну. Обычно Ю Хэ любил держать Фу Юньчжэна за руку или опираться на него.

Ю Хэ был человеком без рутины и порядка.

Однако, к счастью, в этих отношениях более высокопоставленный Фу Юньчжэн был пассивен, уступая инициативу Ю Хэ.

Хотя Ю Хэ и владел инициативой, Фу Юньчжэн не беспокоился, что он сделает что-то

неподобающее.

Между ними установилось тонкое равновесие доверия.

Тело Фу Юньчжэна было теплым, и когда Ю Хэ прижался к нему лбом, он быстро уснул.

Что касается Фу Юньчжэна, то он полусидел, прислонившись к изголовью кровати.

Поскольку Ю Хэ лежал на кровати, пуховое одеяло укрывало Фу Юньчжэна только до пояса. Если потянуть одеяло выше, то Ю Хэ под ним задохнется.

Хотя это и не привело бы к смерти, Фу Юньчжэн все же решил не делать этого.

Откинувшись на спинку кресла, он почувствовал, что ему немного холодно.

Фу Юньчжэн потер нос и включил кондиционер.

Он все еще настаивал на том, что температура не спадает из-за того, что Ю Хэ настаивает на уходе за ним.

<http://bllate.org/book/15218/1343148>